

«Скрипач на крыше» в Одесской музкомедии: Украина — наша Анатовка

01.04.2014 — Инна Кац

В Одесском театре музыкальной комедии поставлен мюзикл «Скрипач на крыше» (музыка Джерри Бока, либретто – Джозефа Стайна, тексты песен – Шелдона Харника).

Постановку осуществил главный режиссер Музкомедии Владимир Подгородинский. Театр уже не первый раз обращается к этому материалу. 27 лет назад спектакль поставил Эдуард Митницкий – для легендарного Михаила Водяного. Спектакль просуществовал всего полгода и был снят после смерти исполнителя роли Тевье.

В новой постановке Тевье-молочника играют народный артист Украины Владимир Фролов и заслуженный артист Украины Станислав Ковалевский. А его жену Голду – заслуженные артистки Украины Виктория Фролова и Тамара Тищенко.

22 марта, в день второго премьерного показа спектакля, Тамара Павловна Тищенко, в постановке 1987 года игравшая Голд – дочь Тевье, отмечала свой день рождения. Мы встретились с актрисой перед спектаклем в её гримерке.

– Вы второй раз участвуете в этом спектакле. Знание пьесы помогает играть роль Голды или мешает?

– Если честно, я тот спектакль забыла совершенно. Только помню нашу сцену с Михаилом Григорьевичем Водяным – я играла Голд, дочь Тевье – в сцене прощания мы с ним вдвоем по-настоящему плакали. Я тогда была беременна, уже на 4-5 месяце, но старалась это особенно не афишировать. Помню, Водяной подошел ко мне и спросил: «Я что-то не понимаю, ты как-то округлилась?». Я говорю: «Да что-то на меня жор напал...». Никого из того спектакля не помню, кроме Водяного и Галины Жадушкиной, потому что у нее тоже была очень серьезная сцена.

А сейчас это все для меня как с нуля. Вообще, материал великолепный. Он очень... «благостный» для актеров. Это, прежде всего, драматический материал, и его как оперетку играть совершенно нежелательно. Мы редко играем такой материал. Поэтому я считаю, что такие постановки очень полезны для нашего театра, есть о чем подумать, над чем поработать. А как это у нас получилось – судить вам.

– Какова ваша Голда? Что в ней есть от актрисы Тамары Тищенко?

– Что Голда? Отец – он философ. А она – женщина строгая, у нее слишком много забот. Она – трудяжка, у нее пятеро деток. Она тыл Тевье...

У меня небольшая семья. Но – двое мужчин, мама со мной живет. Я, как и Голда, очень ответственный человек. У меня и работа, и надо все накормить, и убрать в квартире. Многие даже говорят, что я в этом смысле не очень нормальный человек.

– Как вам работалось с новым главным режиссером театра?

– Мы не впервые работаем вместе. Я много спектаклей сделала с Подгородинским – «Хелло, Долли», «Первая любовь Дон Жуана», «Дон Сезар де Базан», «Жирофле–Жирофля». Мы уже притерлись. Он вообще очень интеллигентный, сдержанный, с ним приятно работать. И, что очень важно, он музыкальный человек. И дирижер-постановщик спектакля замечательный – наш главный дирижер Вадим Перевозников.

Дай Бог, чтобы спектакль пошел. Но я вот думаю: когда он ставился на Водяного, это была «дорога ложка к обеду». Тогда он воспринимался острее – люди уезжали в Америку, пол-Одессы тогда уехало. Сейчас другое время. Главное, чтобы зритель не потерял интерес к такой теме...

Уже первые премьерные показы доказали, что актриса к счастью (или к несчастью) ошиблась. Спектакль не потерял своей актуальности, вернее, приобрел новую, созвучную реалиям нынешнего времени. Тема Родины, дома, чувства собственного достоинства маленького человека, который не в состоянии противостоять огромной империи с ее хорошо отлаженной государственной машиной – все это оказалось слишком личным для сегодняшнего одесского зрителя.

Бурную реакцию зала вызвал вступительный монолог Тевье: «Скрипач на крыше... Странно звучит, да? Но здесь, в нашем местечке Анатовке, можно сказать, каждый из нас – скрипач на крыше. Пытается вытянуть простенькую приятную мелодию, при этом, не сломав себе шеи.

Это непросто. Вы спросите, почему же мы здесь остаемся, если тут так опасно? Ну, мы остаемся здесь, потому что Анатовка – наш дом».

Простой логический ряд: Анатовка – наш дом, Украина – наш дом, Украина – современная Анатовка, определил дальнейшее восприятие зрителем спектакля. Думаю, ни авторы мюзикла, ни Шолом-Алейхем, по рассказам которого он был написан, не ждали такого эффекта.

Персонажи спектакля – молочник Тевье со своим многочисленным семейством, сваха Ента, богатый мясник Лейзер Вольф, портной Мотл Камзол, студент Перчик, другие члены еврейской общины живут в маленьком местечке Анатовка рядом с русскими мужиками. Живут одинаково бедно, рядом трудятся, ходят в один трактир, вместе празднуют помолвку дочери Тевье Цейтл, угощают друг друга водкой. Пока это равновесие не нарушает царский указ, по которому все евреи должны покинуть губернию.

Сцена еврейского погрома во время свадьбы Цейтл (вроде погромщики – русские мужики, но пришли вместе с урядником и действуют по приказу властей) слишком напомнила события в Крыму, чтобы оставить зрителей равнодушными.

«Взорвала» зал и сцена, когда урядник приходит к Тевье, чтобы сообщить, что через три дня евреи должны покинуть свои дома. «Я вам советую покинуть мой двор. Это пока еще моя земля», – отвечает ему Тевье. Зрители ответили на нее овациями и криками «Браво!».

Близка зрителю оказалась и немудреная философия Тевье: «А как мы умудряемся держаться? Могу сказать лишь одно: Обычай!.. А без обычая наша жизнь была бы неустойчивой, как скрипач на крыше». И рецепт миропорядка от Голды: «Борщ – такая же важная вещь, как все ваши важные вещи!».

В конце концов, следование традициям, исполнение своих обязанностей, да и хороший спектакль в театре – это то, что помогает людям даже в самые смутные времена выжить и сохранить разум. И, хотя зрители оценивали не столько спектакль, сколько пьесу, нужно отметить, что постановка получилась замечательная, достойная лучших спектаклей на сцене Одесской музкомедии. Великолепная игра актеров и интересные режиссерские находки (например, в начале спектакля его участники рассказывают еврейские анекдоты), замечательные голоса хористов и прекрасное звучание оркестра – все сошлось в «Скрипаче на крыше».

Фото Олега Владимирского.